

Софья СТАРКИНА

Хлебниковская текстология, или О циклизации поэтических произведений Хлебникова

Н. И. Харджиев говорил о четырех возможных методах издания хлебниковских произведений:

1) чисто хронологическое расположение, обычное в научных изданиях, 2) распределение материала согласно «Завещанию» Хлебникова с дополнительным отделом не указанных им и написанных позднее вещей; 3) разбивка вещей по жанрам и, наконец, 4) отделение вещей, напечатанных при жизни, от вещей, публикуемых впервые по рукописям¹.

Харджиев говорит, что единственный правильный метод — исторический, т. е. последний, четвертый. Однако далее этот метод Харджиев не поясняет и сам его не применяет. Тезис остался достаточно расплывчатым. Тем временем в издании хлебниковских произведений «явочным порядком» утвердился метод жанрово-хронологический. Так издано СП, так сам Харджиев издал том НП, так изданы Степановым «Стихотворения» в Малой серии Библиотеки поэта и ИС, так издавались книги в 1980–1990-е годы, так издается новое «Собрание сочинений» Хлебникова. Тем не менее, недостатки этого метода были видны уже при издании СП, и с каждым новым изданием становятся все более явными.

Во-первых, хронология большинства хлебниковских произведений по-прежнему остается достаточно условной. Несмотря на то, что Н. Л. Степанов, Н. И. Харджиев, а в последующие годы В. П. Григорьев, Р. В. Дуганов, А. Е. Парнис и другие исследователи проделали огромную работу: разоблачили мистификацию Д. Бурлюка, отодвигающую начало словотворческого периода Хлебникова к 1905 году, чтобы показать, что русский футуризм возник раньше итальянского, уточнили по рукописям и первым публикациям отдельные датировки, проблема осталась. Хлебников в большинстве случаев не датировал свои произведения, последовательность его записей не всегда можно

установить, кроме того, сохранились далеко не все автографы. Там, где автор проставил даты, возникает ряд других трудностей, на что указывал Степанов:

<...> в большинстве случаев мы имеем у Хлебникова дело с датами окончательного завершения работы над произведением, со временем его переписки. Черновые редакции или наброски этих вещей были написаны раньше. Представившаяся возможность напечатания [вызывала] их почти одновременную окончательную обработку. В 1913 году эта доработка была связана с подготовкой к печати целого ряда футуристических сборников и изданий <...> в 1920 году — с организацией в Харькове издательства «Лирень», выходом журнала «Пути творчества». [В ноябре 1921 г.] — с подготовлявшимся Хлебниковым переездом из Пятигорска в Москву, где он рассчитывал напечатать свои вещи (ИС, 477).

В комментариях к СС также говорится, что, «перерабатывая свои вещи, даже через большой промежуток времени, поэт сохранял чаще всего первоначальную дату» (СС, 1, 444).

Известны трудности и с жанровым определением хлебниковских произведений. «Жанровую неканоничность» его вещей отмечают практически все текстологи. Сам Хлебников осознавал, что не укладывается в традиционные рамки, и создал новый жанр сверхповести. Так написаны «Дети Выдры» и «Зангези». Возникает вопрос о делении на стихотворения и поэмы, поэмы и драмы и т. п. Однако гораздо важнее нам представляется вопрос о том, что считать стихами, а что — нет. В частности, как быть с ранними словотворческими текстами? В новом СС они напечатаны как отдельные стихотворения: каждое на новой странице. В. П. Григорьев в рецензии на СС пишет, что том открывается сотней с лишним страниц текстов 1904–1908 гг., большинство которых носит характер словотворческих и эстетических (полуэстетических) проб. Ценность их несомненна, и все-таки чаще всего это — длинный ряд утомительных для «рядовых читателей» (а согласно признаниям многих писателей и филологов, также и для них) экспериментов, различных не столько по «завершенности художественной мысли», сколько ее, этой мысли, значимости. Поэтому немалую часть подобных текстов было бы целесообразно отнести в специальное Приложение к СС².

Здесь Григорьев полемизирует с Дугановым, который писал:

Очень часто хлебниковские рукописи, по внешнему виду совершенно черновые, тем не менее, содержат вполне завершенные тексты. Таковы его ранние «словотворческие» тетради 1907–1908 гг., таковы его рабочие тетради 1920–1922 гг., в особенности так называемый «Гроссбух», заполнявшийся летом — осенью 1921 г. и содержащий основной массив текстов последнего периода (СС, 1, 441)³.

О текстах 1920–1922 гг. скажем позже, что же касается текстов 1907–1908 гг., то нам представляется, что выход из создавшейся ситуации есть, и этим текстам место не в приложении, а в основном корпусе стихотворений.

Иногда может показаться, что хлебниковские словотворческие тексты — своеобразный поток сознания, и поэтому в них невозможна никакая доработка, они поэтому не совсем стихи. Однако это не так. Наглядный пример того, что над этими стихами поэт целенаправленно работал, совершенствовал их — история стихотворения «Там, где жили свиристели...». Первый вариант автор послал в письме Вяч. Иванову 31 марта 1908 г. Это были первые стихотворные произведения, которые он решился вынести на суд литературной общественности (до этого была только попытка показать свою прозу М. Горькому). Текст следующий:

Там, где жили свиристели,
 Где качались тихо ели,
 Пролетели, улетели
 Стая легких времирей.
 Где качались тихо ели,
 Где шумели звонко ели,
 Пролетели, улетели
 Стая легких времирей.
 В беспорядке диком теней,
 Где как морок прежних дней,
 Закружились слабо сени,
 Прозвенели, улетели
 Стая легких времирей.
 Стая легких времирей!
 Ты узывна и пьяна!
 Душу ты пьянишь как струны,
 Входишь в сердце, как волна
 (ОР РГБ. Ф. 109. Карт. 36. Ед. хр. 9. Л. 1 об.).

Позже Хлебников переработал текст, и вот окончательный вариант (строки 1–8 опубликованы в ТТ, полностью впервые — в НП по несохранившемуся ныне автографу):

Там, где жили свиристели,
 Где качались тихо ели,
 Пролетели, улетели
 Стая легких времирей.
 Где шумели тихо ели,
 Где поюны крик пропели,
 Пролетели, улетели
 Стая легких времирей.
 В беспорядке диком теней,

Где, как морок старых дней,
Закружились, зазвенели
Стая легких времирей.
Стая легких времирей!
Ты поюнна и вабна,
Душу ты пьянишь, как струны,
В сердце входишь, как волна!
Ну же, звонкие поюны,
Славу легких времирей!

Ушли ненужные повторы. Стала четче строфическая организация. Замечательное поэтическое напряжение создано столкновением в одной строке двух эпитетов — неологизма и архаизма — «поюнна» и «вабна». Не случайно стихотворение входит практически во все сборники Хлебникова и по праву считается шедевром. Подобную работу над текстами мы видим везде в сохранившихся автографах.

Следующий вопрос: в какой момент словотворческий текст становится стихотворением? Столбцы неологизмов — стихи или нет? В некоторых футуристических изданиях (ТТ, Тв., листовке ПОВ) такие столбцы публиковались на отдельных листах как законченные произведения. Крученых в выпусках НХ тоже публиковал их, но ему важно было показать именно черновики Хлебникова. Степанов непоследовательно, выборочно публикует эти тексты, другие издатели их не публикуют вовсе. Видимо, все составители считают их заготовками. Посмотрим, как Хлебников работал над этими текстами. Обратимся к рукописям, благо их сохранилось достаточное количество.

В НХ 3 Крученых опубликовал две строки: «Немыня дола сонного / Гордыня звездных лон». Это одна из наиболее распространенных синтаксических конструкций: существительное-неологизм и несогласованное определение, выраженное существительным в родительном падеже и согласованным с ним прилагательным. В таких конструкциях, как правило, глагол отсутствует. Таким образом, Хлебников называет некие сущности и приискивает этим сущностям атрибуты. В рукописи (РГАЛИ. Ф. 527. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 3) это выглядит так:

гордыня
острыня
высыня
глубыня
гордыня
немыня дола сонного
гордыня звездных лон
сирота
слабота
хилота

На этой же странице правее:
 Я любочь златосветностей
 игръ змейныхъ усть перевивовъ
 Я любочь пустынь, где сонны заливы
 [И] А ивы сонливы
 говорливый
 сонливый
 грезливый

В соответствии с принципом «полноты языка» строится вертикаль, столбец — парадигма. От этой вертикали далее может отходить горизонталь, где и образуется поэтический текст. От определенной словоформы этой горизонтали может вновь отходить вертикаль — парадигма. Словотворческая тема задается или непродуктивной в современном русском языке финалью, как в данном случае — (-ыня), или корневой частью. Вот пример, как тема задается корневой частью, и из нее вырастает стихотворение (Ед. хр. 60. Л. 5):

Мыть
 Мы
 мывание явлений
 мываю
 мычь я; яви подвластным согласным
 правлю [кругоходомъ] круговодомъ кружетокомъ
 меняя ихъ
 мыть
 и вечное омывание [голодным временем] волнами времени
 камней нови. От века [положенный закон!] нерушимый удел!
 Нерушимая Мать

Мы видим, как одна словотворческая тема переходит в другую. Тема «Нерушимой Матери», «Матери — Природы» развивается на следующих листах рукописи. Еще один характерный пример — л. 55. В Тв. 1914, 35 был опубликован столбец: «Радуга / Сладуга / Младуга / Гадуга.» Этот столбец на странице рукописи слева. Справа — заготовка для будущего стихотворения:

Младуга — -- —
 Радуга — -- —
 Сладуга — -- —
 Слодуга — -- —
 Радуга — -- —
 Младуга — -- —

Тема с финалью -адуга или -дуга здесь осталась нереализованной, однако она проходит через всю ед. хр. 60 и реализуется, в частности, в таком тексте (л. 11):

Радуга! Не ты ль играйностью красок;
Не ты ль немостынью цветов
Обещаешь нам чайности ласок,
Обещаешь святыню богов?
Младуга! Девинности лика...

Иногда словотворческий столбец прирастает не поэтическим текстом, а лишь переводами на обиходный язык, язык «быта и жизненных польз»:

ведомо есть
ведомость
ведомь — то, что мы знаем о чем-нибудь
ведатай — министр?
Ведость
и т. д. (Ед. хр. 60. Л. 21).

Таким образом, любое стихотворение словотворческого периода развивается как определенная тема и вне контекста не существует, хотя сам по себе этот контекст (он нам дан как столбец неологизмов) поэтическим текстом не является. Так по рукописям проходят темы «времышей-камышей», «времирей» и «миристелей», «орлатых далей» и т. д. В некоторых случаях, как например, со стихотворением «Заклятие смехом», утрачен текст и, вероятно, часть контекста. Характерно, что в этих словотворческих произведениях — если из столбцов выросли поэтические строки — обязательно есть метр. Чаще всего этот метр образуется за счет синтаксического параллелизма строк. Хлебников специально проставляет ударение во многих текстах, чтобы соблюсти правильный размер. Словотворческие темы, как мы видели, пересекаются, ветвятся, и все подобные тексты образуют достаточно прочное единство, своеобразный цикл. Соответственно, так они и должны публиковаться в собрании стихотворений и собрании сочинений. Как в нашем отнесении текста к свободному стиху или к прозе решающим моментом оказывается графика⁴, расположение текста на странице, длина стихотворной строки, так и в новом Собрании сочинений практика издания каждого стихотворного текста на отдельной странице оказалась решающей в читательском восприятии и направила это восприятие по ложному пути. Не случайно даже в собраниях сочинений классиков, где поэтические тексты именно так и публикуются, произведения одного цикла даются в подбор, тем самым настраивая читателя на более тесную связь этих произведений, чем если это просто произведения одного автора одного периода.

Все произведения периода 1907–1908 гг., о которых мы говорим, ныне находятся в архивной ед. хр. 60. Она состоит из нескольких школьных тетрадей в линейку, в ней в общей сложности 128 листов.

Эти тетради долгое время были в распоряжении Д. Бурлюка и от него поступили в Государственный литературный музей под номерами 1102/20, тетр. 1 и 2. Там с ними работали А. Крученых, Н. Степанов, Н. Харджиев. Из ГЛМ тетради были переданы в РГАЛИ. Мы полагаем, что это — семь отдельных тетрадей (лл. 1–21; 22–37; 38–53; 54–65; 66–70; затем вклеен нелинованный лист с прозаическим текстом; 73–93; 94–116; 117–138). К сожалению, теперь невозможно установить авторскую последовательность тетрадей. Какие-то отдельные листы из них, вероятно, утрачены⁵. К периоду 1908–1909 гг. относится и архивная ед. хр. 63⁶. Это одна тетрадь, и составляющие ее тексты не менее тесно связаны между собой, чем в ед. хр. 60. Характерный пример — стихотворение «Равнец! Скажи, зачем борель...». В новом СС оно опубликовано как единый текст, состоящий из 67 строк. Однако в автографе фрагменты расположены так: строки 1–20 — л. 6 об.; 21–26 — л. 7 об., верх; 27–32 — л. 7 об. середина; 33–40 — л. 7 об. второй столбец середина; 41–44 — л. 6 об. низ; 45–48 — л. 7 верх; 49–54 — л. 7 об. середина; 55–56 — л. 7 середина; 57–67 — л. 7 низ. Подобным образом сам Хлебников и его друг и издатель А. Крученых соединили 15 разных фрагментов в одно стихотворение «Неголи легких дум...» (Изб., 34). Из тетради 63 при жизни Хлебникова не было опубликовано ни одного произведения. Поскольку автор не оставил нам никаких других указаний, в собрании стихотворений они могут и даже должны публиковаться вместе.

Так обстоит дело с жанровой принадлежностью ранних словотворческих вещей, так намечается их циклизация. Иные принципы деления на стихи и прозу, иные принципы циклизации мы наблюдаем в поздних произведениях Хлебникова. Многие тексты можно прочесть и как стихи, и как прозу. Здесь решающим признаком оказывается стихотворная строка. Указание на то, как надо читать произведение, дает сам Хлебников. Например, «Речь в Ростове на Дону» вполне можно прочесть как прозаический текст, и так она публиковалась (СП, 4, 260), однако в автографе (РГАЛИ, ед. хр. 64, л. 5)⁷ мы четко видим деление на соизмеримые стихотворные строки, причем каждая новая строка начинается с большой буквы:

Здесь товарищ Рок лишил меня слова,
 Но так как мы, будетляне, боремся не только с Роком,
 одетым в штаны и курящим Мирзабекяну,
 Но и с тем, чей ноготь мизинца — звездное небо
 И иногда кладем его на лопатки,
 То я все-таки из него
 И человека с закрытым ртом
 Становлюсь гласным,
 Возвращая себе дар свободной речи...
 И т. д.

Таким образом, Хлебников четко дает понять, что это — поэтическое произведение, и так его надо интерпретировать. Подобные тексты легко спутать с другими, где деление на соизмеримые строки вызвано исключительно форматом бумаги и другими причинами нетворческого характера. В таких текстах нет формальных признаков стиха: строки не начинаются с большой буквы, иногда случаются переносы. Так написан, например, текст в ед. хр. 89, которая представляет из себя листы табель-календаря за 1916 год. На л. 5 об. запись египетских слов с переводами:

мать = мут егип [етский]
хат = дом хата
Озирис закативше [еся] солн [це]
Тум вечер
Нут = небо
тум = тем [нота] (вечернее солнце)
нун = семена мира
Озирис солнце скрытое землей
но заря и есть отблеск скрыто [го] солн [ца]
небо зарей озарись утренний Ра стал Озирис
Коба, кол, камык и камень
и кааба вы в Кебе боге земли
Гех — огонь несется вверх
ну вода течет ниц вниз
Кек и кекет — камень ковать
Первичное богословие Египта как
обожествленная азбука⁸.

Иногда видно, как текст, изначально прозаический, по мере развертывания ритмизуется, превращается в стихи. Таков, например, текст, относящийся к «Доскам судьбы» (РГАЛИ. Ед. хр. 75. Л. 9–10, тетрадь «Мера лик мира»):

Эта величина и есть ключ для судеб этих людей, так же Гаусса
разделявшего взгляды Лобачевского.
Замок пространств она поворачивала
ключем направо и налево.
И что же? Лобачевский умер
через 365 (п+е) +1 после конца
книги Евклида.
Гаусс товарищ Лобачевского умер
через 365 (п+у) после конца книги
Евклида. Гаусс и Евклид были вершинами мысли своих народов.
Декарт родился через 317х6 после
начала книги Евклида.
Эйлер родился через (317π) 2 после
конца книги Евклида.
Риман умер через (317+365) π

после рождения Эратосфена [.]
 Лобачевский умер через (317+365) п+1 после
 рождения Архимеда.
 Лейбниц умер через 317пх2 после
 рождения Эратосфена.*
 Кеплер родился через (317+365) п-1
 после рождения Пифагора
 И т. д.⁹

Поздние верлибры составляют весомую, но не самую большую часть поэтического наследия Хлебникова. Для того, чтобы решить вопрос о циклизации всех стихотворений Хлебникова, вернемся к статье Харджиева и предложенным им принципам издания. Харджиев говорит о так называемом «Завещании» Хлебникова. В 1919 г. в издательстве ИМО готовился том произведений поэта. Редактором был Р. Якобсон. Вместе с Хлебниковым они проделали большую работу по сбору разрозненных публикаций. То, что называют «Завещанием» — список вещей на одном листе, составленный Якобсоном (РГАЛИ. Ф. 1334 (А. Е. Крученых). Оп. 1. Ед. хр. 967, опубликован в НХ, 6, 2–5). Руководствоваться им в нынешних изданиях невозможно хотя бы потому, что он заканчивается произведениями 1919 года. Список интересен тем, что там выделен отдел «мелких вещей», где перечислены футуристические издания, из которых надо брать тексты:

1) Все стихи из «4-ех птиц». 2) Все мелкие стихи из «Пощечины общ. вкусу». 3) Мелкие стихи, не названные ниже из «Изборника». 4) Мелкие стихи из «Садка судей» II. 5) Мелкие стихи из «Молока кобылиц». 6) Стихи из «Старинной любви», «Бух лесиный».

Там перечислены и издания, против которых Хлебников в свое время протестовал. Список составлен рукой Якобсона, рядом — приписка Хлебникова, которая, собственно, и называется «Завещанием». Она была опубликована в таком виде:

Завещание. / Озаглавить отдел статей «Книга заветов». У Софьи Исааковны Дымшиц есть статья «К художникам мира» и «Ритмы человечества». Они должны быть включены в собрание. / В. Хлебников.

Однако знакомство с рукописью показывает, что первое слово недописано: «Заве», и по его расположению видно, что оно не является заглавием отрывка. Скорее всего, оно является заглавием цикла статей: «Заветы», или, как Хлебников строчкой ниже написал, «Книга заветов». Таким образом, об общем «Завещании» Хлебникова говорить не приходится. Однако этот список, с которым Хлебников, как мы видим, работал, очень важен. Он показывает, что в сознании современников и в сознании самого автора стихи делились на разделы в соответствии с разными сборниками.

Есть еще один небольшой список, составленный Хлебниковым в начале 1922 года (РГАЛИ. Ед. хр. 125. Л. 50 об.). Там перечислены крупные вещи, названные «Деймы» и «Былины». Степанов пишет, что порядок этих перечней случаен. «Для обоих списков характерно отсутствие какой-либо циклизации или последовательности вещей — они записаны в случайном порядке припоминания» (ИС, 476). Еще в одном авторском плане, как и в «Завещании», после самого общего разделения на стихи, поэмы, пьесы, рассказы, статьи дан краткий список изданий, где публиковались стихи Хлебникова (СС, 1, 433).

Итак, опираться на «Завещание» или иной авторский список произведений невозможно. Харджиев призывал действовать «историческим методом», т. е. отделять опубликованное при жизни от неопубликованного. Однако в хлебниковедении сложилось четкое представление, что на прижизненные издания опираться нельзя. Аргументы следующие: во-первых, Хлебников не держал сам корректуру, часто ему друзья просто не давали это сделать. В результате книги издавались без авторского надзора. Известно открытое письмо Хлебникова Бурлюку по этому поводу (СП, 5, 257). В этом, как правило, видят специфику хлебниковской текстологии. Однако и правка по корректуре, и дружеская редактура — достаточно распространенные явления.

«Многое писателю становится виднее в корректуре», — пишет, в частности, С. А. Рейсер <...> и, несмотря на негодование издательства, автор и на этой стадии снова вводит поправки. «Не мараь так, как я мараю, я не могу и твердо знаю, что мараьне это идет в великую пользу... То именно, что Вам нравится, было бы много хуже, ежели бы не было пять раз перемарано», — писал Л. Толстой П. И. Бартеневу. Порой при этом создается текст, значительно отличный от сданного в набор, правка достигает таких размеров, что проще произведение набрать наново¹⁰.

Порою автор передоверяет издание тем или иным лицам, давая им большие или меньшие полномочия касательно правки текста. Так, Н. Я. Прокопович вмешивался в тексты Гоголя не самовольно, а по просьбе писателя; Тургенев на аналогичных основаниях правил тексты Тютчева и Фета, Н. Н. Страхов — тексты Л. Толстого¹¹.

О «дружеской редактуре» стихотворений Пушкина Гнедичем и Жуковским говорит Б. В. Томашевский в работе «Писатель и книга: Очерк текстологии» (М., 1959). При всех этих текстологических трудностях никто не говорит о том, чтобы игнорировать прижизненные издания, как это обычно делается в хлебниковедении. Более того, известны случаи, когда автор поначалу протестовал против определенных публикаций, а затем по разным причинам соглашался с редакторами и издателями. Подобный пример приводится в книге С. А. Рейсера:

Известно, например, что роман Лескова «На ножах» был существенно выправлен в редакции «Русского вестника» и что Лесков (в письме к одному из редакторов — Н. А. Любимову 18 ноября 1870 г.) резко протестовал против этого. <...> Однако неожиданно оказывается, что в отдельном издании романа в 1871 г. все эти искажения остались. Лесков их как бы авторизовал.

Исследователь делает вывод, что «мы тоже не имеем теперь права их восстанавливать за автора»¹².

Нечто подобное происходит и с Хлебниковым: в 1914 году он посылает проклятия Бурлюку по поводу издания своих произведений, а уже в 1919 указывает страницы из сборников, составленных Бурлюком, в плане предполагаемого тома своих сочинений.

Второй аргумент против опоры на прижизненные издания — то, что лишь малая часть произведений была опубликована при жизни автора. И все-таки попробуем еще раз посмотреть на эти издания. История прижизненных публикаций Хлебникова достаточно четко делится на два этапа — до 1914 включительно, когда были изданы три его персональных сборника «Ряв», «Творения» и «Изборник» — и второй этап после 1914 года, когда публикуются в основном научно-философские труды Хлебникова. Нам представляется, что это не случайно и соответствует двум большим периодам его творчества. Первый период заканчивается написанием и публикацией сверхповести «Дети Выдры», вобравшей все темы, все «осады» периода до 1914 года. Вторым периодом заканчивается «сбором» сверхповести «Зангези» (опубликована в 1922 году вскоре после смерти автора). Из внешних событий переломным моментом для Хлебникова оказалась первая мировая война и отбывание им воинской повинности.

В первый период творчества Хлебникова издавали А. Крученых, Д. Бурлюк и М. Матюшин. Кроме того, он сам публиковался в изданиях, не связанных с футуризмом. Из издателей особую активность проявил Д. Бурлюк. При его участии произведения Хлебникова были опубликованы в сборниках «Студия импрессионистов» (март 1910), «Требник троих» (февраль 1913), «Дохлая луна» (август 1913 и май 1914), «Затычка» (октябрь 1913), «Молоко кобылиц» (декабрь 1913), «Первый журнал русских футуристов» (май 1914) и, наконец, том «Творений» (февраль 1914), который на долгие годы остался самым полным собранием хлебниковских произведений. Следующий, сравнимый с ним по объему, — только посмертный сборник «Стихи», изданный П. Митуричем в 1923 г. Интересно, что в годы «бури и натиска» футуристов Бурлюк публикует в основном старые хлебниковские вещи, написанные в манере, от которой сам поэт уже отошел. Бурлюк публиковал произведения своего друга со многими опечатками, часто вырванными из контекста. Наглядный пример — опубликованные в «Затычке» две строки: «Земля — прыщ где-то на щеке у Вселен-

ной? Не верю!»¹³. Именно против сборника «Затычка» Хлебников протестовал больше всего.

Рассмотрим подробнее, что же было опубликовано в этих сборниках. В ТТ — 17 стихотворений, все раннего, словотворческого периода (м. б., кроме стихотворения «От Косова я...» — по своим идеям оно принадлежит к более позднему времени) и 7 столбцов неологизмов. Сохранились автографы шести текстов, все они находятся в ед. хр. 60 (там же варианты). По поводу публикации этих текстов Хлебников не протестовал, только сетовал, что сборник получился «бледным» (НП, 367). В ДЛ — 10 произведений и образцы словотворчества под названием «Любхо» — из ед. хр. 60. Хотя этот текст опубликован очень плохо, все же какое-то представление о работе Хлебникова он дает. В «Затычке» — два мелких стихотворения и одно крупное, все раннего периода. В МК — 9 стихотворений, в основном ранних; в ПЖРФ — 6 стихотворений словотворческого периода, один словотворческий столбец, три произведения лирической прозы и одна статья. Автографы 4 стихотворений и столбца сохранились и находятся в ед. хр. 60. Наконец, том «Творений». Из 53 поэтических текстов сохранились автографы 26, все в ед. хр. 60. Помимо стихотворений, там были опубликованы поэмы или отрывки из поэм «Сын Юноны», «Лесная дева», «Журавль», пьеса «Чертик», рассказ «Училица».

Публикуя тексты нынешней ед. хр. 60, Бурлюк часто — хотя на достаточно примитивном уровне — делает то, что в принципе и надо делать — показывает контекст. В последующие годы из этих тетрадей извлекли еще 59 стихотворений (от выпусков НХ Крученых до нового СС), и еще как минимум 90 можно и нужно прочесть и опубликовать. Таким образом, сборники, изданные Бурлюком, могут служить основой для последующих изданий текстов словотворческого периода. Никто, кроме Бурлюка, при жизни Хлебникова больше не брался за публикацию этих текстов. Исправить ошибки Бурлюка и показать контекст хлебниковских рукописей в полном объеме — задача современных исследователей.

Здесь мы подходим еще к одной проблеме. Известно, что часть рукописей утрачена. Какие-то автографы, вероятно, были у Бурлюка, откуда он брал тексты для публикации. Из тех тетрадей, что сохранились, Бурлюк опубликовал 40 текстов, что составляет примерно пятую часть этих тетрадей. Из тех, что до нас не дошли, он опубликовал 55 стихотворений. Если и оттуда он взял примерно пятую часть, то мы утратили около 260 поэтических текстов Хлебникова.

Совершенно иной тип издания — литографированные книги Крученых. И там публикуются произведения иного плана. По объему сборники «Мирсконца», «Тэ ли лэ», «Бух лесиный», «Старинная любовь» несопоставимы с изданиями Бурлюка — всего 15 стихот-

ворений, — однако эти тексты едва ли не более представительны. В изданиях Крученых опубликованы произведения 1911–1912 гг., периода, когда для Хлебникова одной из главных идей становится идея «расширения пределов русской словесности». Так названа его статья 1913 года, об этом ранее он писал в письме к Крученым (СП, 5, 298). С этой темой связаны стихотворения «Из песен гайдамаков», «Будьте грозны, как Острица...» и др. С этой же темой связаны некоторые стихотворения из ПОВ. Почти все стихотворения Хлебникова в первых футуристических сборниках СИ и ПОВ пронумерованы, как это часто бывает в изданиях футуристов. В СИ — №№ 1 и 2, в ПОВ — №№ 13–20. В «Мирсконца» есть стихотворение № 8 в. В этой подборке, составленной, без всякого сомнения, самим Хлебниковым, мы видим наиболее важные «мелкие» вещи: «Заклятие смехом», «Бобэоби», «Кузнечик»¹⁴. Именно об этих стихотворениях Хлебников говорит в статье «Своеси» (1919).

В издательстве Крученых ЕУЫ вышли первые книги Хлебникова «Ряв» и «Изборник». «Ряв» содержал немного стихотворений, и в основном это уже были републикации. Весь первый отдел «Изборника» тоже состоял из републикаций, выправленных, как сказано в предисловии, «самим речарем», т. е. автором. Характерный пример — стихотворение «Числа» (Изб, 11, далее публиковался по этому тексту):

Я всматриваюсь в вас, о числа,
И вы мне видите одетыми в звери, в их шкурах,
Рукой опирающимися на вырванные дубы.
Вы даруете — единство между змееобразным движением
Хребта вселенной и пляской коромысла,
Вы позволяете понимать века, как быстрого хохота зубы.
Мои сейчас вещеобразно разверзлись зеницы:
Узнать, что будет Я, когда делимое его — единица.

В первых публикациях (ДЛ, 1, 61, ДЛ, 2, 37) текст был бессмыслен:

Я вслушиваюсь в вас запах числа
И вы мне представляетесь одетыми в звери их шкурах
<...>
Мои сейчас вещеобразно разверзшиеся зеницы.
Узнать, что будет Я, когда делимое его — единица¹⁵.

Стихотворения второго отдела «Изборника» (11 текстов) очень тесно связаны между собой: они посвящены новой для Хлебникова теме, теме Мавы Галицийской. Отныне эта тема будет занимать его на протяжении всей жизни. Таким образом, и эти стихотворения не случайно были собраны вместе и вместе должны публиковаться в собрании стихотворений. Рукописи стихотворений, опубликованных

Крученых, не сохранились, лишь одно стихотворение из ед. хр. 60 («Боевая») он публикует в «Изборнике»¹⁶.

Наконец, еще один, самый внимательный из издателей Хлебникова — М. Матюшин. В его издательстве Журавль вышли «Садок судей 2» (февраль 1913), «Трое» (сентябрь 1913), «Рыкающий Парнас» (январь 1914). При участии Матюшина был издан третий сборник «Союза молодежи» (март 1913) с поэмой Хлебникова «Война — смерть». Хлебников не мог наблюдать за изданием этих книг, так как в то время его не было в Петербурге. Характерная деталь работы Хлебникова с Крученых и Матюшиным — то, что он позволял им править свои тексты. По поводу «Детей Выдры» Хлебников пишет Крученых, что М. Матюшин «и Вы тоже имеете право изменять текст по вкусу, сокращая, изменяя, давая силу бесцветным местам. Настаиваю».

В изданиях Матюшина были опубликованы в основном крупные вещи Хлебникова: поэмы «Гибель Атлантиды», «Мария Вечора», «Шаман и Венера», «Хаджи-Тархан», «Отчет о заседании кикапурно-художественного кружка» и сверхповесть «Дети Выдры».

Таким образом, издания до 1914 г., в каждом из которых отражена определенная часть хлебниковского наследия, могут послужить основой для издания стихотворений и поэм Хлебникова этого периода.

К сожалению, опираться на прижизненные издания при публикации стихов второго периода не получится, так как действительно была опубликована ничтожно малая часть: 78 стихотворений (написано как минимум 600), одна старая поэма («Сельская очарованность»), две новых («Ладомир» и «Ночь в окопе», написано как минимум 20) и «Зангези». Сверхповесть «Зангези» вышла уже после смерти автора. В этот период Хлебников гораздо больше был озабочен тем, чтобы опубликовать «законы времени» и то, что к ним относится. Так, в 1915–1922 гг. вышли его работы «Новое учение о войне» (1915), «Время — мера мира» (1916), «Временники» 1–4 (1917–1918), «Вестники Велимира Хлебникова» 1–2 (1922), а также началась публикация «Досок судьбы», итогового произведения Хлебникова. В состав этих книг входили отдельные стихотворения, представляющие собой поэтическое развитие темы «законов времени». Автографы подобных текстов сохранились в большом количестве.

В период 1915–1922 гг. намечается иной принцип циклизации. Многие стихотворения собирает вместе сам автор. Из опубликованных стихов 26 вошли в цикл «Война в мышеловке», отдельные тексты вошли в цикл «Азы из узы» и «Царапину по небу». В конце жизни Хлебников подготовил большую подборку стихотворений под общим названием «Крыса»¹⁷.

В этот период поэмы часто монтируются из отдельных стихотворений. Так, «Зангези» собирается из уже существующих текстов,

и в «Гроссбухе» имеются многочисленные их варианты. «Труба Гуль-муллы» во многом тоже собирается из уже готовых кусков, которые могут существовать как отдельные стихотворения. Поэмы о настоящем («Ночь перед Советами», «Прачка», «Настоящее» и «Ночной обыск») представляют собой развитие единого сюжета, и к этому сюжету примыкает еще целый ряд стихотворений¹⁸. Вот, например, список текстов, которые были опубликованы как отдельные стихотворения — ибо таковыми они предстают в рукописи — и варианты которых или сами они вошли в поэму «Труба Гуль-муллы»: «Старый желтый мохнатый лев...» («Гроссбух», л. 11, опубл. СС, 2, 194), «Море пело вечную память...» («Гроссбух», л. 40, опубл. СС, 2, 208), «Сегодня я в гостях у моря...» («Гроссбух», л. 7, опубл. СС, 2, 210), «Решт» («Гроссбух», л. 8, опубл. СС, 2, 193), «Очана-мочана...» (опубл. ж. «Искусство», 1921, № 2–3, НП, СС, 2). Могут быть опубликованы как отдельные стихотворения и некоторые другие тексты, относящиеся к этому замыслу: «Киржим! А, товарищ Гюль-мулла...» («Гроссбух», л. 36 об.), «Еду — белые горы...» («Гроссбух», л. 39).

Еще внушительнее выглядит подобный список, относящийся к «Зангези»: «Девушки, те, что шагают...» («Гроссбух», л. 61, впервые опубл. СП, 5, 74); «Бегава вод...» («Гроссбух», л. 41, опубл. СС, 2, 67); «Биизэнзай аль знамен...» («Гроссбух», л. 17 об., опубл. СС, 2, 247); Дождь («Гроссбух», л. 52, опубл. СС, 2, 308); «Звездный язык» («Гроссбух», л. 67, опубл. СС, 2, 79); «Кобылица свободы...» («Гроссбух», л. 39 об., впервые опубл. «Литературное обозрение», 1988, № 7. С. 111); «Мне, бабочке, залетевшей...» («Гроссбух», л. 12, впервые опубл. «День поэзии», 1985. С. 216); «Мной недовольное ты...» (впервые опубл. СП, 5, 74); «Подушка — камень...» (впервые опубл. СП, 5, 75); «Как я увидел войну?» (РГАЛИ, ед. хр. 49, опубл. СС, 2, 334); «Просьба великих столиц...» (опубл. СС, 2, 306); «Усталые крылья мечтога...» (ИРЛИ Р1, оп. 33, ед. хр. 85, л. 2, впервые опубл. «Литературное обозрение». 1988, № 7. С. 111); «Мой череп — путестан, где сложены слова...» (впервые опубл. НП, 187); «А вы, сапогоокские девы...» («Гроссбух», л. 36 об., 37, впервые опубл.: Литературное обозрение. 1988. № 7. С. 111); «Звездная свайная хата» («Гроссбух», л. 17 об., опубл. СС, 2, 80). В «Гроссбухе» содержатся и другие тексты, позже собранные в «Зангези»: «Глыбы ума, понятий клади...» (л. 7); «Если кто сетку из чисел...» (л. 11); «Раньше улитки и слизи...» (л. 11); «Птичьи речи» (л. 42); «Я человечество мне научу...» (л. 61 об.); «Если свободно вышла Болгария...» (л. 57).

Издание, построенное в соответствии с такими циклами, будет более адекватно представлять хлебниковское творчество, чем построенное по жанрово-хронологическому принципу. Конечно, эти циклы специфичны и существенно отличаются, например, от лирических циклов

символистов или поэтических сборников акмеистов. Практически в каждом намечающемся цикле связь между составляющими его произведениями своя, особая. И все же это не просто тематические подборки, хотя в определенном смысле можно говорить и об «Иранском цикле» стихотворений Хлебникова¹⁹.

Итак, полное собрание стихотворений Хлебникова периода до 1914 года можно представить в таком виде:

— *Из письма Вяч. Иванову*. Первая попытка вынести свое поэтическое творчество на суд профессиональных поэтов.

— *Из «Студии импрессионистов», «Мирсконца» и «Пощечины общественному вкусу»*. Сюда же включаются — с оговоркой этого в комментариях — опусы №№ 5–9 из этой же подборки.

— *Из «Требника троих»*.

— *Из «Творений»*.

— *Из «Первого журнала русских футуристов» и «Затычки»*.

— *Из рабочей тетради «№ 60»*. Стихотворения, которые не были опубликованы при жизни автора. Это, как правило, миниатюры, состоящие из нескольких строк. В исследовательской литературе о Хлебникове давно уже утвердились названия «ед. хр. 60», «рабочая тетрадь 1908 года». Как мы видели, эти тексты представляют собой не просто механическое соединение в архивной единице хранения, а своеобразный цикл.

— *Из рабочей тетради «№ 63»*. Ни одно из этих стихотворений не было опубликовано при жизни автора. Это действительно одна тетрадь. Внутри нее выделяются заготовки неосуществленной пьесы.

— *Из других рабочих тетрадей*. Это отдельные листы, сохранившиеся в разных собраниях и опубликованные в разное время. Возможно, это листы из несохранившихся тетрадей, а, возможно, из тех, что составляют ед. хр. 60.

— *Крымские стихи*.

— *Стихи 1908–1909 гг.* Это стихотворения разного плана, в том числе написанные «на случай», посвященные друзьям и учителям Хлебникова. «Словотворчество» в них практически не представлено. Внутреннего единства — кроме того, что это произведения одного автора одного периода — в них не наблюдается. Из них только одно было опубликовано в 1922 г.

— *Из изданий Крученых 1910-х гг.*

— *Из «Изборника», «Молока кобылиц», «Садка судей» — 2 и «Дохлой луны»*. Публикуя «Изборник», Хлебников и его друзья включили туда стихи именно из этих сборников. Как и в «Изборнике», необходимо деление на два раздела, старое и новое.

— *Стихи 1911–1914 гг. («Написанное до войны»)*. Так же, как и раздел «Стихи 1908–1909 гг.», этот раздел составляют тексты,

написанные на случай, посвященные разным лицам, связанные с некоторыми осуществленными и неосуществленными замыслами. При жизни автора было опубликовано только одно стихотворение, причем гораздо позже, в 1916 году («Кубок печенежский» с подзаголовком «Написанное до войны»). Таким подзаголовком сам автор указывает на «водораздел» своего творчества. Здесь выделяются несколько мелких циклов: стихотворения, связанные со сверхповестью «Дети Выдры» и поэмой «Любовь приходит страшным смерчем...».

Приложения:

— *Стихи дословотворческого периода.* Это дошедшие до нас детские и юношеские стихотворения.

— *Коллективное.* Стихи, написанные в соавторстве с Крученых.

Опубликовано два стихотворения и две поэмы, однако в архиве Крученых подобных текстов сохранилось гораздо больше.

Стихотворения второго периода могут быть расположены таким образом:

— *Война в мышеловке.* Цикл стихотворений 1915–1918 гг., собранный самим автором.

— *Из изданий 1916–1919 гг.* Больше всего стихотворений было опубликовано в московском сборнике «Четыре птицы». Эти издания во многом еще сохраняют инерцию футуристических сборников.

— *Стихи 1915–1918 гг.* Стихотворения — их совсем немного — которые не были опубликованы при жизни автора. В целом этот период не был продуктивным для Хлебникова.

— *Из «Путей творчества».* Журнал «Пути творчества» издавался в Харькове друзьями Хлебникова, там в 1919–1920 гг. он опубликовал или собирался опубликовать некоторые свои программные произведения²⁰. С этого времени начинается его творческий подъем.

— *Азы из узы.* Цикл стихотворений 1919–1920 гг., собранный самим автором.

— *Стихи вокруг Крученых.* Так назывался рукописный сборник, сделанный в Баку в 1921 г. друзьями А. Крученых и им самим. В других бакинских изданиях Крученых 1920–1921 гг. были представлены стихи Хлебникова, так или иначе связанные с этим персонажем.

— *Из изданий 1919–1922 гг.* Хотя публикаций было немного, выбор изданий далеко не случаен: это газеты «Красный воин», «Коммунист», «Красный Иран» и др. Стихотворения, помещенные там, в основном связаны с происходящими в стране событиями.

— *Вокруг «Трубы Гуль-муллы».*

— *Вокруг «Настоящего».*

— *Из «Крысы».*

— *Из «Гроссбуха».* Подобно ед. хр. 60, которая содержит основную массу текстов 1907–1908 гг., ед. хр. 64 (рабочая тетрадь под ус-

ловным названием «Гроссбух») содержит основную массу текстов 1920–1921 гг. Однако статус текстов, записанных в «Гроссбухе», различен. Многие стихотворения, написанные ранее или опубликованные ранее, но не сохранившиеся у автора, Хлебников записывал туда по памяти. В других случаях «Гроссбух» отражает процесс создания новых произведений.

— *Вокруг Досок судьбы.*

— *Вокруг «Зангези».*

— *Стихи 1919–1922 гг.* Стихотворения, не опубликованные при жизни автора, написанные на случай и т. д. Одно из них так и называется — «Случай».

— *Последние стихотворения.*

В конце книги, естественно, необходимо представить другие редакции и варианты.

Нам представляется, что данный порядок издания адекватен намерениям автора и отражает некоторые важные закономерности его творчества. Остается добавить, что этот порядок мы собираемся применить при издании стихотворений и поэм Хлебникова в Большой серии Новой библиотеки поэта, готовящейся в издательстве «Академический проект» (СПб.).

